

"О чем вы двое говорите?" Ли Синиан появился позади них, держа в руках две бутылки вина.

Фан Дайчуань не обернулся, но Дин Цзыхуэй обернулась, опустила голову и сказала: "Брат Чуань'эр чувствует себя немного неловко. Я просто сопровождаю его".

Ли Синиан поднял брови, улыбнулся, сел по другую сторону от Фан Дайчуаня, не говоря ни слова, и открыл две бутылки вина. Он не стал утешать Фан Дайчуаня, просто вложил бутылку в ладонь Фан Дайчуаня и слегка звякнул своей бутылкой.

Оранжевое вино в стеклянной бутылке забулькало, показывая, что бутылка полна. Жгучий взгляд Фан Дайчуаня устремился на Ли Синиана, пламя в его глазах разгоралось все ярче. Ли Синиан не стал ничего объяснять и благодарить его. Он поднял голову и отпил глоток вина, поднял подбородок к Фан Дайчуаню и предложил ему тоже выпить.

"Присоединишься к нам?" Фан Дайчуань потряс бутылкой перед Дин Цзыхуэй.

Дин Цзыхуэй быстро покачала головой и отказалась. Увидев, что каждый из них сделал по глотку вина, Дин Цзыхуэй засомневалась и сказала им двоим: "Я видела кое-что, не знаю, стоит ли говорить вам, но моя интуиция подсказывает мне, что что-то случится, если я утаю эту информацию".

Ли Синиан поднял правую бровь и посмотрел на нее.

"Вчера вечером я действительно намеревалась поискать карту предметов на улице. Но поскольку я была одна, мне стало страшно. Когда я открыла дверь и вышла, я немного поколебалась и решила вернуться в комнату". На лице Дин Цзыхуэй было выражение страха. "Позже, когда я услышала шум в коридоре, я испугалась еще больше. Я выглянула из-за стены и не осмелилась выйти".

Должно быть, она что-то увидела. Ли Синиан и Фан Дайчуань посмотрели друг на друга. Фан Дайчуань сделал глоток вина и спросил: "Что ты видела?".

Дин Цзыхуэй сглотнула слюну и опустила голову, играя пальцами. "Я видела, как Ду Хаошэн стучался в дверь Ниу Синьян и ее сына".

"Ду Хаошэн?" Ли Синиан удивленно поднял брови. "Не Лю Синь, а Ду Хаошэн?"

"Это был Ду Хаошэн", - подтвердила Дин Цзыхуэй, она тщательно вспоминала, надеясь восстановить картину того времени.

"Ду Хаошэн стоял у двери Ниу Синьян. На нем была рубашка. На Ниу Синьян была белая шелковая ночная рубашка и шаль. Дверь была приоткрыта, и Ниу Синьян стояла в дверях, держась за дверную ручку.

Ду Хаошэн сказал Ниу Синьян: "Я слышал о брате Ниу тогда, мое сердце соболезнует тебе и твоей семье, пожалуйста, прими мои соболезнования".

Затем Ниу Синьян некоторое время молчала. Через некоторое время она опустила голову и пробормотала: "Это уже случилось много лет назад".

Через некоторое время Ду Хаошэн снова спросил: "Могу ли я войти? "

Ниу Синьян ответила: "Нет, сейчас глубокая ночь, тебе не следует входить. "

Ду Хаошэн сказал: "Что в этом плохого? Брата Ниу так долго не было. Вдове нелегко воспитывать сироту столько лет. Пора найти кого-то, кто позаботится о тебе, особенно на этом острове. Ты не можешь доверять никому другому".

Ниу Синьян, казалось, улыбалась, но я не видела этого. Она ответила: "Что случилось с секретаршей, о которой ты лично "заботился"? Она проработала с тобой девять лет, но разве ты не "лично" заботился о ней? Я не смею, чтобы ты обо мне заботился. "

"Этот старый ублюдок, уже одной ногой в могиле, а все еще стучится в дверь вдовы по ночам".
Фан Дайчуань вздохнул.

Ли Синиан держал бутылку вина, задумчиво хмурясь. "Брат Ниу? Он - Ниу Нахан, директор, о котором упоминала старушка Сон? Неужели отношения между Ниу Синьян и Ниу Наханом не брат и сестра, а муж и жена?!"

Но это не имеет никакого отношения к убийственной игре. Фан Дайчуань некоторое время следил за ходом мыслей Ли Синиана, затем покачал головой и проигнорировал их.

Ветер снова усилился, огромная темная туча медленно надвигалась издалека. Казалось, что снова пойдет дождь.

Дин Цзыхуэй посмотрела на небо, затем встала и сказала: "Я пойду назад первой, а вы двое должны вернуться как можно скорее. Здесь нет ни лечения, ни лекарств. Если вы заболете, это будет неприятно".

Фан Дайчуань кивнул и смотрел, как девушка уходит. Ветер развеивал волосы и одежду девушки, ее тело резко выделялось на фоне мрачных скал.

"Ей приходится нелегко, такой молодой девушке". с чувством сказал Фан Дайчуань.

Ли Синиан усмехнулся: "Почему? Тебе ее жалко? Хотя метод продажи жалости старомоден, он работает в критические моменты, не так ли?".

Фан Дайчуань прищурился на Ли Синиана: "Ты нас подслушивал?".

"Мне не нужно подслушивать, чтобы узнать, что она тебе сказала". Ли Синиан улыбнулся и покачал головой. "Это не может быть ничем иным, как тем, что ее отец или мать умерли, либо в результате самоубийства, либо убийства, либо несчастного случая... Ты утешил ее, и она сказала, что все в порядке, все в прошлом".

Фан Дайчуань был поражен, потому что он угадал слишком точно. Он дважды моргнул: "Как ты догадался?".

Ли Синиан прищурил уголок рта. "Разве это не та же самая старая песня? Муж Ниу Синьян умер, она сказала, что после стольких лет все в прошлом; отец Ян Сон умер, она ведет себя так, будто все уже позади. "Секретарша" Ду Хаошэна, похоже, тоже... Если все действительно смирились с этим, кто бы пришел сюда, в эту игру-убийство, и рисковал своей жизнью?"

"А ты?" Фан Дайчуань повернул голову и спросил: "Ты уже смирился со смертью отца?"

Ли Синиан перестал улыбаться, он молча смотрел на темные облака и море вдалеке. Когда он не улыбался, на его лице было меланхоличное выражение, придававшее ему далекий взгляд, заставляя людей гадать, была ли это уникальная аура, которая появилась из-за его смешанной расы. Он повернул голову, посмотрел в глаза Фан Дайчуаня и сказал: "Если не будет прошлого, то и вспоминать будет нечего".

Фан Дайчуань заколебался, поднял руку и потряс Ли Синиана за плечо, нежно коснувшись бутылки вина в его руке, чтобы тихо утешить его.

"Как познакомились твои родители?" спросил Ли Синиан, повернув голову.

Фан Дайчуань был ошеломлен на мгновение: "Они... просто случайно познакомились. Мой отец был самым красивым детективом в команде, а моя мама - самой красивой женщиной, поэтому, естественно, они познакомились. Позже кто-то стал сватом и официально представил их друг другу. Потом они поженились. Браки в ту эпоху были ничем иным, как старой рутинной". Фан Дайчуань спросил: "А у тебя как?".

"Мои родители были гораздо более романтичными", - Ли Синиан, улыбаясь, посмотрел на небо. "Они встретились, когда увидели аврору в Мохэ".

Ли Хэн, геологоразведчик, последовал за разведывательными аппаратами и отправился в Мохэ. Молодая мисс Флорес путешествовала по миру и случайно посетила материковый Китай в тот же день. В полях снежных полей под ослепительным сиянием авроры два молодых человека познали просторы Вселенной и тайны природы, затем оказались в долине во время снежной бури, прижались друг к другу, чтобы согреться в снежной хижине, и разделили последнюю бутылку вина, которую принесла девушка.

Как и во всех романтических фильмах, эти два человека оправданно влюбились друг в друга. Молодая девушка, отважившаяся переплыть Тихий океан, чтобы путешествовать по незнакомой земле с чужим языком, должна была жаждать опасностей и романтики. Разве может быть что-то более опасное и романтическое, чем поцелуи и занятия любовью на снежных равнинах Мохэ?

После этого девушка все еще путешествовала по миру, только отказалась от туристической группы и последовала за группой исследователей. Группа исследователей бралась за любой проект, который им попадался, а девушка следовала за машинами исследователей и путешествовала по миру по-другому.

Они скакали на лошадях по лугам Монголии, их седельные сумки были наполнены инструментами для исследований, к огромным ямам, содержащим окаменелости каких-то древних хищников. Они также совершали пешие прогулки в глубокие горы Гуйяна, где над горами стоял туман, а мимо них шли девушки в серебряных украшениях, спотыкаясь о текущую воду горного ручья босыми ногами.

"Это прекрасно", - несколько фраз Ли Синиана нарисовали яркую картину, и Фан Дайчуань, погруженный в этот вид прекрасной любви, почувствовал себя тронутым. "Иногда, когда я иду на съемки, я также вижу удивительные пейзажи и делаю сотни фотографий. Я не знаю, с кем ими поделиться, поэтому могу только отредактировать фотографию и выложить ее на Weibo. Твоим родителям очень повезло, что они могут любоваться пейзажами с любимым человеком".

К сожалению, как и у любой другой пары, в конце концов наступил день, когда их любовь больше не могла противостоять испытаниям времени.

Ли Синиан замолчал, а Фан Дайчуань задумчиво молчал. Расстались ли они после того, как надоели друг другу во время путешествия? В тех отрывочных фрагментах детской жизни, о которых Ли Синиан рассказывал ему раньше, его отец умер молодым, над ним издевались, его забирали в банды, чтобы научить мелкому воровству. Это было очень трудное детство, хотя он был спокоен, когда рассказывал об этом. В этом рассказе не было упоминания о его матери.

"Когда моя мать умерла, я лично отправил ее в крематорий. Я смотрел на нее, человека, зажатого в коробке размером с ладонь. В тот момент я думал только об одном предложении: "Мы подобны маслинам: только когда нас раздавливают, мы отдаем лучшее, что в нас есть". Ли Синиан посмотрел вниз на маленькое серебряное кольцо, которое ярко украшало его самый маленький палец. Он закончил рассказ словами: "Поэтому есть вещи, которые нельзя отпускать. Я не могу этого сделать и не верю, что другие тоже могут".

"Значит, ты не доверяешь Дин Цзыхуэй". Фан Дайчуань сказал это не как вопрос.

Выражение лица Ли Синиана было немного ледяным, он покачал головой. "Я никому не доверяю. Человеческое сердце слишком непредсказуемо. Я не хочу умирать только из-за этого так называемого доверия".

"Может быть, мы можем это изменить? Человеческое сердце - очень смутная и субъективная вещь, но оно может легко изменить холодную реальность. Мы должны больше верить в него". Фан Дайчуань выдохнул струю дыма и вспомнил сценарий, который он читал до приезда на остров.

Футуристический городской сценарий о борьбе между ИИ и людьми. Он хотел бороться за место третьего исполнителя главной роли, у которого была эмоциональная сцена безответной любви с красивой и привлекательной женщиной-ИИ в роли босса-злодея. Вторая сторона была орудием убийства, идеальным сочетанием человеческого мозга и машины ИИ. Она была зрелой и красивой, превосходно владела боевыми искусствами, но не испытывала никаких человеческих чувств. В конце концов, когда третий главный герой прыгнул и был погребен в облаке звезд, у ИИ наконец-то пробудилась ее внутренняя душа.

"Послушай, - сказал Фан Дайчуань, - человеческие существа могут казаться чем-то маленьким и бессильным, но иногда они могут быть необыкновенными. Они могут всколыхнуть множество злых мыслей и изменить холодную реальность." Он был убежден в этом.

Ли Синиан покачал головой и улыбнулся. "Какая хорошая история".

"Разве ты не веришь в это?" Фан Дайчуань посмотрел на него расширенными глазами.

Ли Синиан ответил: "Витгенштейн однажды сказал: "Смысл мира должен лежать вне мира". Если хорошее или плохое проявление воли и изменяет мир, оно может изменить только границы мира, но не факты, не то, что можно выразить с помощью языка."

"Человеческие сердца не могут быть выражены словами, но факты могут быть сказаны. То, что не может быть сказано, никогда не изменит того, что может быть сказано. Это один из самых важных выводов логической философии 20-го века. Полагаться на веру, любовь или любую другую добрую человеческую природу, чтобы наделить машину душой и изменить пути нечестивцев, - это самонадеянная фантазия человечества. Не говоря уже о том, чтобы использовать эти бесплотные концепции для изменения злобной природы людей? Факты мира никогда не могут быть изменены человеческими существами, самое злобное глубоко укоренено с момента его появления. Мы - потомки Homo sapiens, с жестоким геном убийства и истребления более сотни биологических видов в нашей крови, чего не смогли сделать даже религия и так называемые общечеловеческие ценности, и ты хочешь изменить это с помощью иллюзии страсти? Как такое возможно?" Уголки рта Ли Синиана искривились в насмешливой улыбке.

Он похлопал себя по заднице и встал, пошел по рифу, глядя в безбрежное море, тихо бормоча на иностранном языке. Море ответило ему вечным приливом и намочило его брюки.

Эта фраза не была английской, она была немного жестче и богаче по интонации, чем английская. Фан Дайчуань не мог понять. Он просто сидел на месте и смотрел на спину Ли Синиана, и этот образ надолго запечатлелся в его памяти. Спина Ли Синиана была полна тайн, он сражался с миром, используя невероятное количество воли и собственной силы. Как

божество или зверь, очень могущественный и очень одинокий.

<http://bllate.org/book/16082/1438649>